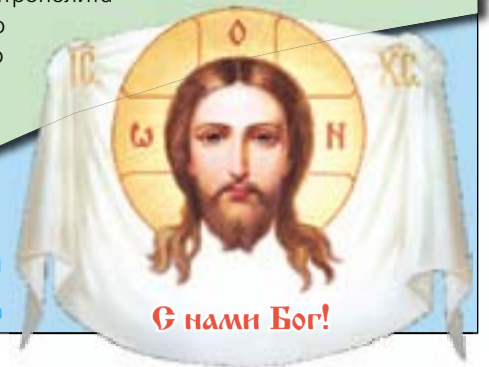

ЖИЗНЬ во Христе

СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
[Леонтия] - Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 3 (225)
Февраль 2007 г.

ЦЕНИТЕ ТОТ ИЗБЫТОК СИЛ, которым Господь наделяет молодость

Огромный вред несет нашему народу пропаганда вседозволенности и безнравственности, активно культивируемая в СМИ. Ориентир на ценности и духовные установки западного образа жизни пагубно сказывается на состоянии нравственного здоровья россиян, особенно молодежи. Поэтому номер газеты, который вы держите в руках, полностью посвящен проблемам молодых людей. И начать его хочется со слов Святейшего Патриарха Алексия II: "Цените тот избыток сил, которым Господь наделяет молодость. Старайтесь жить так, чтобы эти силы не оказались впустую растрачены на угождение сиюминутным страстям, но принесли пользу Церкви и Отечеству. Будьте верны в малом: в учебе, семейной жизни, на работе и на службе, – и тогда Господь призовет вас для великих дел. Ибо молодому поколению нынешней России предстоит продолжить и довершить то, что было начато нами, воссоздав былое величие нашей Родины. То, на что не хватит сил и времени у нашего поколения, обязательно осуществится трудами и верой идущих нам во след. А такой молодежи наша страна, слава Богу, не оскудела".

КАК РАБОТАТЬ С МОЛОДЫМ ПОКОЛЕНИЕМ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

На сегодняшний день церковное сообщество не выработало действенных методов работы с молодым поколением. Проповеди священников, даже когда они звучат убедительно для воцерковленного человека, оказываются совсем не действенными для тех, кто испытывает сомнения в вере, и тем более для тех, кто воспитан в нехристианской среде.

Работа с молодежью должна стать основным направлением нашей деятельности. Молодежь – это завтрашний день нашей Церкви, нашего народа, нашей Родины, каждой семьи.

Задолго до того, как Церковь обрела желанную свободу, один известный московский протоиерей говорил: «Наступит время, когда молодежь пойдет в Церковь, но кто ее там встретит?»

90-е годы прошлого века были отмечены живым интересом российского общества к Церкви, и молодые люди первыми пришли в храм. Но кто их там встретил? Сердитые старушки и строгие батюшки, которые требовали от них выполнения

внешних форм благочестия, часто без объяснения их внутреннего содержания. По этой причине многие люди не смогли найти в Церкви ответа на свои чаяния и стремления.

Для того, чтобы исправить ситуацию, нам следовало бы обратиться к взгляду на себя и посмотреть, как мы встречаем приходящих в храм молодых людей. Очень часто нецерковные люди, объясняя свою отстраненность от Церкви, ссылаются на то, что их смущают строгие требования, предъявляемые к ним в храме. У людей появляется страх сделать что-либо не так. Этот страх внушают им верующие люди: прихожане, сотрудники храма, а часто и священники, которые ко вновь пришедшему сразу же обращаются с замечаниями, относящимися к внешнему виду и поведению, как будто это самое главное в общении человека с Богом.

Нам надо в первую очередь меняться самим: быть смиреннее, терпимее и доброжелательнее к вновь приходящим,

особенно к молодежи. Если мы не хотим потерять молодых людей для Церкви, то должны относиться к ним с теплотой и вниманием, стремиться

к молодежи. Сколько нужно внимания, такта, заботы, любви, чтобы помочь хотя бы одному человеку стать на путь спасения. Первое, что должен сделать

Работа с молодежью должна стать основным направлением нашей деятельности. Молодежь – это завтрашний день нашей Церкви, нашего народа, нашей Родины, каждой семьи. Необходимо помнить, что, подобно тому, как свеча зажигается от свечи, сердце зажигается от сердца. Если мы хотим зажечь чьи-то сердца верой, то и наши сердца должны гореть ею. Не дымить, не коптить, а иметь в себе «пламень огненный», устремленность ко Христу, к подвигу ради Бога.

он должен сделать, чтобы помочь тем, кто стал членом его духовной семьи, – это молиться о них, особенно при совершении Литургии, второе – это уделять им время, причем не только на исповеди.

Здесь следует сказать еще об одной серьезной причине, препятствующей распространению евангельской истины, – невнимательному от-

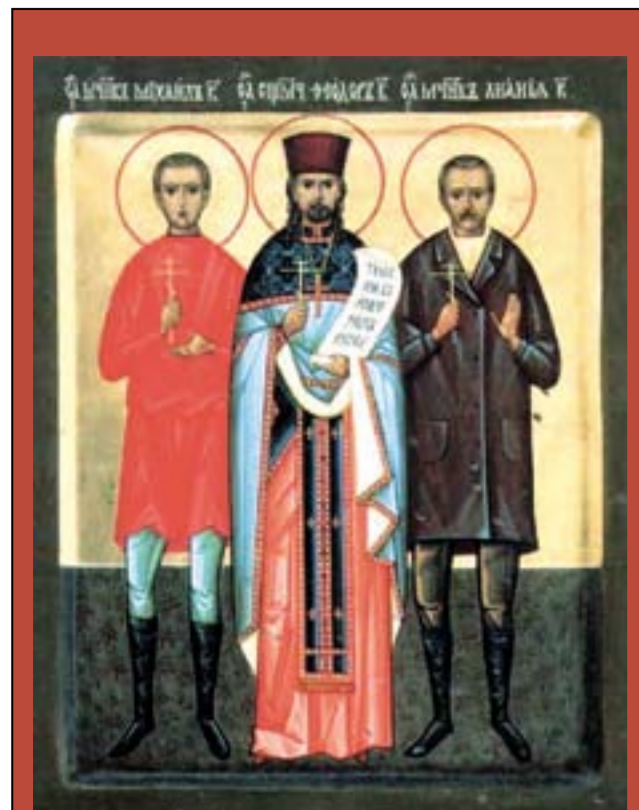
ношению священника к своей духовной жизни. Первое очевидное требование, предъявляемое ко всякому пастырю и миссионеру, – жить в полном соответствии с той верой, которую проповедуешь. Все люди, и особенно молодежь, удивительно чутки ко всякой фальши. Если священник говорит о Христе, а сам думает о деньгах, о комфорте, об удовольствиях, то эту ложь слушатели сразу чувствуют, и это обесценивает все остальные труды, предпринятые ради Церкви.

Второе, что необходимо помнить: людей соединяет любовь, которая все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. (1 Кор. 13. 7). Именно эта любовь открывает дорогу к сердцу человека. Вспомним слова преподобного Амвросия Оптинского: «От ласки у человека совсем другие глазки». В наш век, когда кругом так быстро оскудевает любовь, когда мир становится таким холодным и пустым, все подлинно святое и доброе воспринимается как

откровение, властно привлекает к себе неиспорченные души. В общении с пастырем любой человек, а тем более молодой, должен увериться, что он пастырю нужен, очень нужен. Это не обязательно говорить, но в этом обязательно должен убедиться тот, к чьему сердцу мы ищем дорогу.

Необходимо осознавать, что как взрослые люди, так и подростки, не только нуждаются в любви к себе, но по закону, вложенному в человека Богом, всем сердцем стремятся кого-то любить, инстинктивно ищут того, кому нужна их любовь. Нужно научить их видеть друг в друге духовную красоту, которую они часто не способны замечать в пылу юношеской любви. Нужно уметь открыть молодым людям прекрасную тайну замысла Божия о человеке, о браке, о семье, о детях и целомудренно вложить в сердца молодых людей стремление создать семью – малую церковь, родить и воспитать Богу новых чад, послужить Церкви подвигом семейной жизни, подвигом устроения своей семьи.

Окончание на 2-й стр.

**С преподобным
преподобен будешь,
И с мужем неповинным
неповинен будешь,
И со избранным
избран будешь,
И со строптивым
развратишься.**

Одна женщина по бедности что-то взяла в магазине и тайком унесла. Никто ее не видел. Но с этого момента какое-то неприятное чувство не давало ей покоя. Пришлось ей вернуться в магазин и положить на место взятую вещь. После этого она пришла домой с чувством облегчения. Подобных примеров, когда люди вынуждены бьются поступать вопреки своей выгоде или удовольствию, не перечислять.

Каждый человек знаком со своим внутренним голосом, который то его упрекает и как бы гнетет, то поощряет и радуется. Это тонкое врожденное чувство называют совестью. Это чувство быстрее и яснее отличает добро от зла, нежели ум. Святые отцы называют совесть голосом Божиим в человеке. Кто следует голосу совести, тот не будет сожалеть о своих поступках.

Наш личный опыт убеждает нас в том, что этот внутренний голос, называемый совестью, находится вне нашего контроля и выражает себя помимо нашего желания. Подобно тому как мы не можем себя убедить в том, что мы сыты, когда мы голодны, или что мы — отдохнувшие, когда мы устали, так мы не можем себя убедить и в том, что мы поступили хорошо, когда совесть говорит, что

СОВЕСТЬ

мы поступили плохо.

Мучения совести образно описал А.С. Пушкин в драматическом произведении «Скупой рыцарь»: *Совесть — когтистый зверь, скребущий сердце; Совесть — незванный гость, докучный собеседник,*

Вопрос о том, что такое совесть, задавался детям. Одна девочка сказала, что совесть — это место внутри тебя, которое жжет, если ты поступаешь нехорошо. А мальчик объяснил, что это голос внутри, который говорит «нет!»,

Видишь, что запыленное или закопченное зеркало ничего не отражает, хотя в него и смотришь, но если хочешь в нем увидеть свое лицо, нужно протереть зеркало. Так и совесть человеческого сердца: когда многими греховными пороками и беззаконной жизнью запачкана, человек в ней не замечает пороков, прилипших к душе, и так весь запачканный ходит и из греха в грех бесстрашно впадает. Бедственно и плачевно такое состояние! Не видит он скверны и мерзости своей. Но увидит, когда раскроются книги на позор всему миру, Ангелам и людям, и предстанут перед лицом его грехи его.

Святитель Тихон Задонский.

Замыслив грубый; это — ведьма, От коий меркнут месяцы и могилы.

И дальше с ужасом вспоминает старый рыцарь молитвы и слезы всех тех, кого он безжалостно обобрал.

когда вы хотите сделать что-то плохое, например, побить младшего брата. Он сказал, что «совесть спасала его много раз!».

А вот что говорит Московский митрополит Платон: «Совесть едва ли может быть истреблена

в ком совсем. Может она затмиться, но не может истребиться, поскольку она от Бога. Она тотчас удерживает державную руку, а если страсть сильнее превозмочь ее не может, то она наполняет душу беспокойством, а лицо покрывает стыдом. И потому-то человек, когда собирается делать что против совести, скрывается от людей — не только посторонних, но и домашних, ищет сокровеннейших углов и вертепов, ищет темноты, по свидетельству Евангелия: «Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы». О, как тщетно человек обманывает себя! Чем более он ищет темноты, тем более сам обличает себя; следовательно, тем более дает совести свободы поразить его своим правосудным определением. Нет столь мрачного угла, где бы ее суда можно было избежать, тем более нельзя скрыться от суда Бога, очи Которого безмерно светлее солнца и пронизуют бездны. Совесть всякого — неуловимый судья, беспристрастно разбирает дело и осуждает или оправдывает. А если кто и совесть совсем потерял, что, кажется, невозможно, тот тем несчастнее, что потерял последнюю надежду на исправление».

наш народ не прогнал, не рассыпался бесплотным прахом, мы должны решительно отказаться от сквернословия и беречь великий Божий дар — человеческий язык.

Словом Бог сотворил все: *«И сказал Бог: да будет свет!»* (Бытие 1. 3). Слово — орудие и человеческого творчества. Мы просвещаем и проповедаем словом. А сквернословие свет тьме. Апостол учит: *«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе...»*. Слова должны приближать к Богу, а не удалять от Него. Нам Господь уста дал не

Когда человек говорит матерные слова, он не только оскорбляет, пачкает свои уста, но и льет грязь в уши окружающих, развращает их содержанием матерщины, наводит на дурные мысли — свет зло, даже когда сам того не осознает. Когда мы слышим, что человек матом ругается, то должны ему сказать, чтобы он не употреблял таких слов, но, если он нас не послушает, лучше отойти от зла, чтобы не повредить своей душе. Как сказано: *«отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру»* (Рим. 12.9).

Всех, кто матом ругается, ждет ад. Если у кого есть страсть к мату, то надо покаяться, и Господь поможет освободиться от него.

Оскверняясь матом, человек отталкивает от себя Святого Духа Божия. Устами христианин принимает Пречистое Тело и Кровь Христовы. Оскверняя матерщиною уста, освященные прикосновением к ним Тела и Крови Христовых, человек прогневляет

для того, чтобы диавола прославлять. Наша речь должна быть чистой, мы

Господь хранит твою душу, пока ты хранишь язык.

Пр. Антоний Великий.

должны хвалу возносить Господу, величать Матерь Божию и святых православной веры.

Христа Спасителя. Будем помнить, что устами своими мы лобызавем святой Крест, святые ико-

ПОКОЛЕНИЕ «МНЕ»

Иеромонах Серафим Роуз

Всякого, кто взглянет на нашу современную жизнь не может не поразить то, насколько ненормальной стала сейчас жизнь. Само понятие послушания, приличия и вежливости, поведения в обществе и частной жизни — всё резко изменилось, стало с ног на голову, исключая отдельные христиан, которые пытаются сохранить таковымаый «старомодный» уклад жизни.

С младенчества с современным ребенком обращаются, как с семейным божком: его прихоти удовлетворяются, желания исполняются, он окружен игрушками, развлечениями, удобствами, его не учат и не воспитывают в соответствии со строгими правилами христианского поведения, а дают развиваться в том направлении, куда клонятся его желания; обычно ему достаточно сказать: «Я хочу» или «Я не хочу», чтобы услужливые родители склонились перед ним и позволили поступать по-своему. Возможно, это не случается «во всех семьях» и «во все время», но это случается достаточно часто для того, чтобы стать правилом современного воспитания детей, и даже родители, имеющие самые благие намерения, не

могут целиком избежать этого влияния. Даже если эти родители и стараются растить ребенка в строгости, близкие пытаются сделать что-то иное. Это учитывать надо при воспитании ребенка.

Когда такой человек вырастет, он окружает себя тем же, к чему привык с детства: удобствами, развлечениями. Эта жизнь становится постоянным поиском «развлечений», и это слово, кстати сказать, было неслыханным в любом другом словаре; в России XIX века или в любой серьезной цивилизации просто не поняли бы, что же означает это слово. Жизнь сегодня — это непрерывный поиск «развлечений», которые настолько лишены всякого серьезного значения, что посетитель из любой другой страны XIX века, глядя на телепрограммы, парки аттракционов, рекламу, кинофильмы, музыку — подумал бы, что он попал в страну каких-то безумцев... Мы часто этого не учитываем, потому что живем в этом обществе и принимаем его как данное.

Некоторые из недавних исследователей нашей современной жизни называли молодежь сегодняшнего дня поколением

тоталитарными. Это легко разглядеть в получивших за последние годы столь широкую известность уродующих душу культурах. Но это столь же очевидно и в мирской жизни, когда человек сталкивается не с отдельным искушением здесь или там, а с постоянным состоянием искушения в виде фоновой музыки, которая слышит-

достигает также лесных тропинок и палаточных городков, или дома, где телевидение часто становится тайным домоправителем, диктующим современные ценности, мнения, вкусы. Если у вас есть маленькие дети, вы знаете, насколько это верно; если они видели что-либо по телевизору, очень трудно бывает потом бороться с этим новым мнением, которое дано телевидением...

Смысл этого всеохватывающего искушения, нападающего сегодня на людей (вполне открыто в его мирской оболочке, а в религиозных обычно более скрыто), заключается в следующем: живи сегодняшним днем, наслаждайся, расслабься, чувствуй себя хорошо. За этим смыслом слышен другой, более мрачный оборот. В качестве символа нашего беззаботного, гонящегося за развлечениями, самообманывающегося

Жизнь сегодня — это непрерывный поиск «развлечений», которые настолько лишены всякого серьезного значения, что посетитель из 19 века, глядя на телепрограммы, парки аттракционов, рекламу, музыку... — подумал бы, что он попал в страну каких-то безумцев...

обращается к религии, что часто встречается за последние десятилетия, то это обычно бывает какая-то «пластмассовая» или фантастическая... религия. Религия «саморазвития» (где предмет поклонения остается «Я»), промывания мозгов и контроля мысли, обожествленных гур, поиска НПО или «неземных» существ, ненормальных духовных состояний и ощущений...

Нам важно осознать, когда мы пытаемся вести сегодня христианскую жизнь, что мир, который создал наше избалованное время, предьявляет душе требования — в религии ли, мирской ли жизни, — которые надо признать

МОЕ ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Иерей Сергей Баранов

Как часто в жизни мы позволяем себе сказать: «Это мое дело, это мое личное дело». Мы заявляем это так безапелляционно, чувствуя за собой право на эти слова. Но, может быть, нам стоило бы задуматься над этим нашим личным. Задуматься, и если мы честны, ответить на вопросы, которые ставит перед нами жизнь.

Так что же у нас личного? Мы живем в обществе и постоянно окружены людьми, начиная с наших самых близких родных и любимых, просто знакомых, и наконец, совсем чужих нам людей, с которыми сталкивает нас жизнь. Хотим мы этого или нет, но наше личное задевает, и будет задевать того, кто рядом с нами и часто будет задевать больно.

Если ты не по возрасту ранний подросток, и тебе кажется, что ты уже имеешь право на взрослую личную жизнь, ответь мне на вопрос: почему же твои «личные» дела — учиться или не учиться, курить или не курить, попробовать пиво или водку, ругаться

словами, которые стыдно слушать, гулять до стольки, до сколько тебе позволяют твоё личное дело? Почему же всё это твоё личное доставляет столько боли и ран сердечных твоей родной матери, столько переживаний и ранних седин твоему отцу? Столько недовольства и стыда за тебя тем, кто просто тебя знает и любит.

Личное, казалось бы, должно касаться только тебя, печалить и радовать, мучить совестью или тешить тщеславием, но почему-то твоё личное дело невольно затрагивает столько людей вокруг тебя, и затрагивает часто больно.

Ты печалишь семью, но есть ещё больший вред, чем печаль. Если ты имеешь братьев и сестёр, ты искушаешь их поступать в будущем так же и опять принести близким боль. Если ты не имеешь братьев и сестёр, всё равно на тебя смотрят другие дети, которые волею судьбы оказываются рядом, смотрят и учатся, и повторяют — и опять боль.

Ты ленив и считаешь,

что это твоё личное дело. Ты груб и несдержан — и это твой личный характер, который тебя устраивает. Ты сластолюбец, и это даёт тебе право жить только в своё удовольствие, которое со временем тебя делает рабом разврата и пьянства. Ты ничего не хочешь делать с собой сейчас, пока ты ещё молод, и многое можно исправить. Но подумай, что со временем ты станешь

Если ты не по возрасту ранний подросток, и тебе кажется, что ты уже имеешь право на взрослую личную жизнь, ответь мне на вопрос: почему же твои «личные» дела доставляют столько боли и ран сердечных твоей родной матери, столько переживаний и ранних седин твоему отцу?

взрослым, и у тебя будет семья: жена и твои дети — самые дорогие для тебя существа. И тогда твоё личное, если оно будет негативным, ляжет тяжким крестом на их плечи, крестом горьких слёз и бесконечной боли. Разве

ты не намерен создавать семью и растить детей, что ты будешь жить один со своим личным. Но и без семьи, сколько вокруг тебя людей, с которыми ты вынужден общаться и если им от тебя будет больно — разве это твоё личное?

Ты можешь скрыться от всех людей и жить в лесу как дикий зверь, никого не видя и ни о ком не переживая, кроме своего «я», наслаждаясь своим эгоизмом и развратом. Но, бедный ты человек! Как ты не понимаешь, что будешь один на один перед Богом. Перед Богом, который распялся за тебя. Распялся, чтобы ты смог стать лучше и добрее. Распялся и дал тебе Свою Пречистую Кровь, которая должна изменить

моё личное их не касаются — ты лжешь, христианин, сам себе. Разве там, за чертой смерти твоя мать перестала существовать? Нет, она жива и ей там также больно за тебя беспутного. Ты скажешь мне, что

тебя, преобразить из глупого эгоиста в доброго и порядочного христианина, который не делал бы больше больно близким своим, не делал бы больно Богу, принявшему на кресте и так много боли: физической и моральной, когда под крестом плевали на Него иерусалимляне. На Которого так часто плевали Него в этих словах!

Подумай, эгоист, стоит ли всё это твоё гнилое «личное» такого количества боли на земле и на Небесах? Боли, причина которой — ты. Что у нас с тобой личного? Ничего.

Листы, обступив отца, у которого от старости вылиняли перья, согревают его своими крыльями и доставляют ему обильную пищу, даже при полёте оказывают сильную поддержку, слегка поддерживая с обеих сторон своими крыльями. Эта заботливость птиц о состарившихся своих родителях должна и наших детей сделать отцелюбивыми. Ибо, конечно, нет человека, столь скудного благоразумием, чтобы не погёл он себе за стыд быть в добродетели ниже бессловесных птиц.

Святитель Василий Великий.

СОВЕТЫ СТАРИКА

Давным-давно в одной стране существовал страшный обычай. Старых людей, которые были не в силах больше работать, уводили в лес и оставляли на съедение медведям и волкам. И никто не осмеливался оставить дома своих старых родителей - все зорко следили за тем, чтобы закон предков свято выполнялся.

В те времена жил в этой стране один старый седой человек. У него был сын, а у сына - свой сын. И вот сын старика стал замечать, что его отец уже не может как следует работать.

«Пора отцу оставить этот мир», - решил сын.

Он взял салазки, привязал к ним отца и повёз в лес. А маленький внучек бежал сзади.

Сын отвёз отца в чащу, опрокинул салазки в снег и сказал:

- Пусть лежит вместе с салазками!

Но его бойкий сынок тотчас закричал:

- Нет, я свои салазки тут не оставлю!

- На что тебе такие никудышные салазки?

- А если у меня не будет салазок, то на чём же я тебя в лес повезу, когда ты состаришься?

Услыхав это, сын старика задумался: «Сынок обещает мне такой же конец, какой я приготовил своему отцу. Нет, так нехорошо!».

И он повёз отца обратно домой.

В сумерках, въехав во двор, он сразу спрятав отца в погреб, чтобы соседи не видали. И каждый день носил ему туда есть и пить.

В тот год на скотину напала повальная болезнь. Начали гибнуть лошади, коровы, овцы, свиньи...

Тут старый отец дал сыну совет:

- Держи хлев в чистоте. Отдели большую скотину от здоровой. Давай больной скотине такое-то и такое-то лекарство.

Вот у сына старика почти весь скот и сохранился. А у соседей много скота погибло. И все удивлялись: откуда ему такое счастье?

Был в той стране обычай на осенний праздник забивать

много скотины. Люди ели мясо и праздновали несколько дней подряд. Старик снова дал совет сыну:

- Обойдись сегодня без пиров. Скота осталось мало, его надо приберечь.

Сын послушался. А когда наступила весна, он мог вспахать поле, потому что и лошади, и волы у него остались целы. А у других ни волов, ни лошадей - всё съели на праздниках. Поле вспахать не на чем. И поэтому вскоре в стра-

Он тут же спустился в погреб к отцу и рассказал ему о своей радости: целый мешок зерна намолотил из старой соломы.

Тогда отец сказал:

- Теперьними другую половину крыши с овина и обмолоти.

Сын снял другую половину крыши с овина, обмолотил старую солому и снова получил целый мешок зерна.

- Теперь посеи рожь! - сказал отец.

Сын посеял рожь. Хлеб уродился хороший. И сами сыты, и семян на будущий год довольно.

Соседи не могли понять, где этот молодой крестьянин в такие голодные времена достал семян. Они начали подсматривать за его домом и дознались, что он прячет в погребе своего старого отца. И сразу пошли жаловаться правителю своей страны.

Правитель призвал виновного в замок и спросил:

- Это верно, что ты нарушил древний обычай и оставил в живых своего немощного отца?

Крестьянин ответил:

- Признаюсь, виновен!

- Как ты осмелился в голодные времена кормить старика, который не работает?

- Человеку нужна не только работа, но и совет. Без отцовского совета мы с женой и детьми умерли бы с голоду.

- Как же так? Тебе же пришлось кормить лишний рот!

- Теперь я узнал, что умный совет всегда оправдывает такой расход.

И рассказал, как он поступал по совету старого отца.

Теперь и король понял, что без доброго совета людям не обойтись и что только тот настоящий советчик, кто больше видел и пережил на своём веку.

И тогда был издан закон: стариков больше не отвозить в лес на съедение зверям, а детям заботиться о своих беспомощных родителях до последней минуты их жизни.

Яйца курицу не учат

Особенностью юношеского возраста является желание самостоятельности, которая зачастую выражается в следовании общепринятому в обществе греховному направлению. Преподобный Амвросий так писал об этой наклонности:

«Ежели желаешь в жизни твоей быть благополучным, то старайся жить согласно заповедям Божиим, а не по простым обычаям человеческим. Главная же заповедь в обетовании: «Чти отца и мать, да благо тебе будет и долголетен будешь на земли». Неуместные выходки или вспышки пред родителями ни в коем случае неизвинительны. Известно между людьми мудрое слово: яйца курицу не учат. Юному возрасту прежде должно себя обучать и вразумлять хранением очей, обучением языка и вообще благонравным и скром-

ным поведением и обращением с другими, отражая от себя даже помыслы противозаконные и богопротивные, потому что люди смотрят только на лицо, Бог же взирает на сердце, и от Него зависит наша участь, как в настоящей, так и в будущей жизни. Никого не суди и не осуждай, да и сам избежишь осуждения от Бога. Наконец, помни и никогда не забывай грозное слово Господа: «Аще кто постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейном и грешном, и Аз постыжусь его, егда прииду во славу Отца Моего со Ангелы святыми».

СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦ

В одной стране был обычай отрубать руки всякому, кого уличат в краже. Попался раз в этом знатный вельможа, царский любимец. Не мог царь отступить от старинного обычая и велел наказать преступника.

Но накануне казни явилась во дворец маленькая девочка, дочь этого вельможи, и со слезами на глазах попросила допустить ее к царю. Царедворцы исполнили ее просьбу. Девочка упала на колени перед грозным владыкой.

- Великий государь, - сказала она в страхе, - отец мой присужден остаться без рук. Помилуйте его, а мои руки отрубите!

У царя были свои дети, и ему понравилась, что маленькая девочка так любит отца.

- Пусть будет так, как ты просишь, - сказал царь. - Но ты можешь отказаться от казни даже в самую последнюю минуту!

На другой день девочку повели на казнь. Посреди двора

стояла обрызганная кровью плаха, а возле - палач с мечом. Поблуднела девочка, испугалась на минуту... Но скоро овладела собой, подошла к плахе и протянула свои рученьки. Палач крепко привязал ремнями ее руки к плахе. Девочка не проронила ни слова. Палач поднял меч, и она закрыла глаза... Меч сверкнул и опустился, не задев и кончиков пальцев.

- Царь прощает отца твоего за великую любовь твою! - объявил посланец царя.

Отворились двери тюрьмы - бежит к дочери отец, целует ее руки, обливая их слезами. На другой день царь объявил народу указ об отмене навек старого жестокого закона.

На дворе казни, по царскому приказу, поставили столб с мраморной доской, на которой золотыми буквами написали о том, как дочь готова была отдать свои руки за жизнь отца. А в конце прибавили: «Счастливы отцы, у которых такие дети!»

